

Лу Тяньюй дотронулся клочка обугленных волос на его голове, его лицо побледнело от страха, когда он спросил: «Я умер? Я еще жив?»

«Да», Ли Шинан кивнула ему.

В ту секунду, когда шар ударился о землю, эта была секунда, когда они находились на грани жизни и смерти. Опасность была настолько велика, что чувствовалось удушающее угнетение.

Она чувствовала на своем лице интенсивность этого пламени, будто лава упала с небес и поглотила ее.

Если бы это произошло раньше, Ли Шинан была бы очень напугана. Раньше она была просто обычной ученицей и самым страшным было то, что ее донимали старший одноклассники из-за того, что она была очень популярна...

Но люди меняются. Убийца Ворон и уродливые духи из озера, Ли Шинан выросла очень быстро. Сейчас ничто не могло вывести ее из равновесия.

Люди, которые были на грани жизни и смерти всегда более твердый, чем остальные.

Даже несмотря на то, что она была маленькой девочкой.

Напротив, тот, кто жил словно принц и почти не испытывал никакой опасности раньше, такой как Лу Тяньюй, был взволнован куда сильнее.

«Мой лицо изуродовано?»

Ли Шинан внимательно посмотрела на лицо Лу Тяньюй и не сказав ни слова тихонько вздохнула.

«Ты...что ты хочешь сказать?», голос Лу Тяньюй задрожал, он дотронулся до своего лица: «Мое лицо...оно изуродовано?»

«Изуродовано», Ли Шинан кивнула: «Изуродовано в тот момент, когда ты родился».

«Ты...»

«Лу Тяньюй, веди себя как мужчина», огрызнулась Ли Шинан: «Я знаю, что ты нервничаешь, я знаю, что ты боишься. Но люди, что перед нами, противники семьи Лу, враги вашей семьи. Независимо от того, что ты думаешь, даже если ты напуган до смерти, тебе придется притворяться, что тебе все равно. Не позволяй этим людям видеть твой страх, не позволяй им думать, что молодой мастер семьи Лу – трус».

«Я...», Лу Тяньюй удивленно посмотрел на Ли Шинан, девушка говорила с ним безапелляционным тоном.

«Ты очень умный», сказала Ли Шинан: «Но используешь свой ум неверно. Есть и совершенно противоположные тебе люди».

«Ты имеешь ввиду Ли МуЯна?», спросил Лу Тяньюй.

Несмотря ни на что, Нин Сянхай находясь в пламени, остался невредимым и спокойным.

Цуй Шаофен подбежал и спросил: «Дядя Нин, ты в порядке?»

«Я в порядке», ответил Нин Сянхай, его взгляд был постоянно прикован к Ло Сюй: «Лучшая защита — это контратака. Теперь вы знаете, что приемы буддистов не только для самозащиты».

«Нападать на детей действительно позорно», холодно сказала Ло Сюй.

«Ха-ха, это трудно понять. Кто был первым, кто напал на детей? Я просто последовал этому примеру, разве это позорно?»

«Я просто преподавал им небольшой урок».

«Если ты скажешь, что использовать свой кнут, чтобы покалечить руки — это небольшое наказание...», Нин Сянхай обратился к Ли Шинан и Лу Тяньюй: «Мисс Шинан, давно не видел вас».

«Ты...», Ли Шинан очевидно узнала Нин Сянхай. Когда она была в Джианнан, он был телохранителем Цуй Сяосин. Когда ее старший брат был ранен, пытаясь защитить Сяосин, именно Нин Сянхай помог ему с лечением в больнице. Прошлое не изменить, но вот люди меняются. Прежний телохранитель, стал ее врагом сегодня.

Подумав о Сяосин, сердце Шинан заболело.

Во время своего долгого путешествия в Тианду, она мечта по прибытии встретиться со своим близким другом. Тогда она бы не была в Тианду совсем чужой. По крайней мере, у нее был бы хоть один друг, который бы ее ждал.

Прошло много времени с тех пор, как она приехала в Тианду, но они все еще не видели друг друга.

«Кажется, мисс Шинан забыла меня», Нин Сянхай любопытно смотрел на нее: «Так даже лучше»

«Так даже лучше», Ли Шинан пережевывала эти слова, думая, что все действительно так. Лучше не знать, чем знать. Если бы мы все помнили, не значило бы это, что нам еще более сталкиваться?

Ло Сюй обернулся к Ли Шинан и Лу Тяньюй: «Вы уходите первыми».

«И куда ты сможешь уйти?», в переулке появился человек на лошади, а его руках был меч.

Позади него была группа всадников, все они были опытными мастерами из семьи Цуй. Они заблокировали выход из переулка, преградив путь к побегу Ли Шинан и Лу Тяньюй.

Увидев приближающихся людей Нин Сянхай вяло обратился к ним: «Брат Гу, как ты тут оказался?»

Гу Мо бы личным телохранителем Цуй Синчена, а также его доверенным лицом. Его непостижимое мастерство заработало ему глубокое доверие старого деда семьи Цуй. Нин Сянхай не ожидал, что тот может появиться здесь.

Поскольку Гу Мо был важной фигурой в семье Цуй, он обладал более высоким статусом, чем Нин Сянхай, так что ему приходилось обращаться к нему уважительно.

Гу Мо поприветствовал Нин Сянхая: «Мастер Нин. Дедушка велел мне приехать и посмотреть, что происходит, он сказал, чтобы мы не позволили запугивать детей семьи Цуй».

Услышав, что Гу Мо был лично отправлен дедом Цуй, Нин Сянхай был еще более озадачен чем раньше.

Это был просто конфликт между детьми, а семья Цуй раздула из этого такую сцену. Это было так необходимо?

Или это признак того, что семья Цуй хочет оказать влияние на семью Лу?

С такими мыслями лицо Нин Сянхая стало еще более серьезным.

Кажется, ему повезло/ что сегодня он поучаствовал в таком масштабном событии.

Взгляд Гу Мо остановился на Цуй Шаофене, в нем не было большого уважения. В семье Цуй много детей, есть те, кто относятся к главной линии, а есть те, кто идут косвенной линией семьи. Есть гении, но имеются и достаточно посредственные дети. Очевидно, что Цуй Шаофен не обладал никакими выдающимися навыками и не соответствовал стандарту.

Он спросил: «Кто издевался над тобой?»

Увидев Гу Мо, сердце Цуй Шаофена затрепетало от счастья, он указал на Ли Шинан: «Она, она напала на меня сзади...»

Он был слишком смущен, чтобы указать на Лу Тяньюй, он действительно не мог признать, что пострадал из-за этой мелюзги?

Затем он указал на Ло Сюй: «Это он, он ранил мои руки...»

Взгляд Гу Мо перешел с Ло Сюй на Ли Шинан: «Ты Ли Шинан?»

Ли Шинан мало знала об этом человеке, но поскольку он знал ее имя, вероятно она уже была ему известна.

Она ясно ответила: «Я Ли Шинан. А ты кто?»

Губы Гу Мо скривились в жёсткой улыбке: «Я не смог убить твоего брата у подножий Академии звездного неба...сестра должна заплатить долг за брата, сегодня я сначала расправлюсь с его младшей сестрой».

Он подстегнул лошадь, и та понеслась на Ли Шинан.